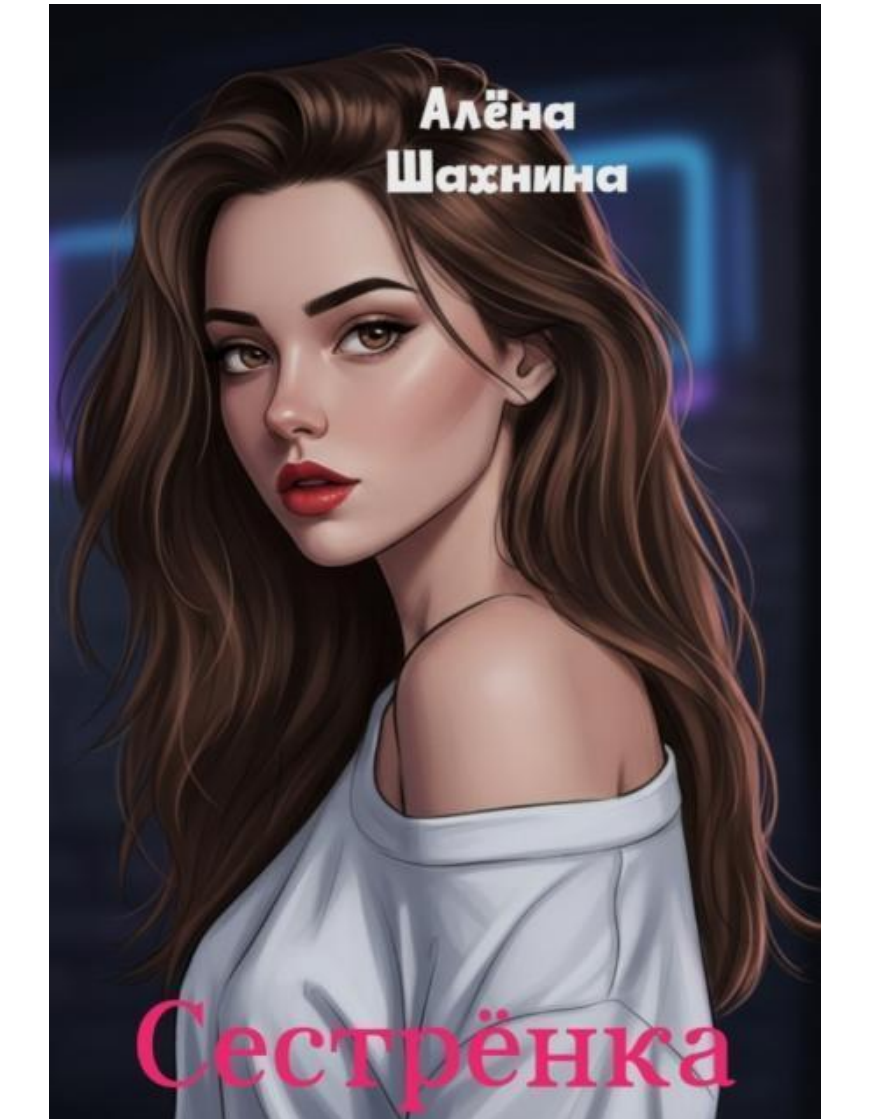

A digital illustration of a young woman with long, wavy brown hair, looking over her shoulder. She has a soft expression and is wearing a light blue off-the-shoulder top. The background is dark with some blue and purple light effects.

**Алёна
Шахнина**

Сестрёнка

Алёна Шахнина

Сестрёнка

<https://litres.ru/74207512>

Аннотация

Она всегда играла по своим правилам. Аня привыкла быть колючей, дерзкой и независимой. Она флиртует с друзьями брата, чтобы позлить его, и не подпускает никого близко к своему сердцу, которое однажды уже разбили. Её главное оружие — короткие платья и острый язык. Главный враг — собственный брат, Кирилл.

Он привык быть щитом, но стал главной угрозой. Кирилл — старший брат, который всю жизнь несёт ответственность за Аню. Он контролирует, запрещает, лезет в её личную жизнь, искренне веря, что защищает её. Но однажды он совершает непростительную ошибку: в попытке уберечь сестру от опасности, он сам подталкивает её к пропасти. Его любовь — это тиски, из которых Аня отчаянно пытается вырваться.

А между ними — тот, кто не привык проигрывать. Макс — друг Кирилла. Он не ищет серьезных отношений и не привык бегать за девушками. Но загадочная и своенравная Аня бросает ему вызов. Их игра в «кошки-мышки» становится опасной: она отталкивает, он не сдается. За притворным безразличием скрывается пламя, способное сжечь дотла.

Только когда в их жизни появляется реальная угроза, брат и сестра вынуждены вспомнить, что они — одна семья. Но сможет ли Аня простить Кирилла? И хватит ли у него смелости признать, что лучший способ защитить — это отпустить?

Содержание

Глава № 1 Аня	5
Глава № 2 Аня	30
Глава № 3 Кирилл	46
Глава № 4 Аня	61
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава № 1 Аня

От грохота басов закладывало уши, и приходилось сглатывать, чтобы убрать ощущение вакуума. Мощные прожектора на потолке кидали широкие полосы света на толпу, стены и те небольшие сантиметры пола, что еще оставались свободными на танцполе. Все прыгали, кричали, свистели, активно размахивали руками и ногами. За последние пару минут меня минимум трижды толкнул локтем активный парень, явно перебравший с алкоголем и пробудивший внутри себя танцора диско. Кричать и ругаться было бессмысленно и бесполезно — я сама уже наступила на ногу девчонке, чуть не упала на школьника с усами под носом и случайно врезала рукой подруге. Таковы реалии в нашем городе — хочешь в субботу тусоваться в единственном клубе, терпи и неудобства. Потому что все хотят зажигать в неоновом свете под ритмичный клубняк.

Одна композиция сменяла другую, и я уже порядком устала, а от духоты поднималась тошнота. Махнув Еве в сторону барной стойки, я пробралась сквозь толпу, еще дважды получив локтем в бок. На мое счастье, у барной стойки оказался один свободный стул, и я упала на него, застонав от удовольствия. Заказала коктейль и обернулась на Еву, подпирающую стойку поясницей. От укладки на светлых волосах не осталось и следа, красная помада оставила лишь розовый от-

тенок на губах, а на ляжке белого топа красовалось маленькое пятнышко от коктейля. Я машинально окинула взглядом себя, свое белое, приталенное, неприлично короткое платье без лямок. Вроде в порядке.

Ева смотрела в толпу и делала то, что умела делать лучше всего — привлекала парней взглядом. Я не знаю, как у нее это получалось, и почему потенциальные жертвы шли к ней, как под гипнозом, стоило на них упасть взгляду голубых глаз, но срабатывало почти всегда. Так получилось и в этот раз. Хватило пары минут, чтобы Ева расплылась в улыбке, и я повернулась, держа вытянутый фужер с голубым напитком в руке. Холод стекла приятно охлаждал разгоряченную кожу ладоней, и я с удовольствием втянула коктейль через трубочку.

К нам подошли двое парней — симпатичных, в дорогой брендовой одежде. Другого я и не ожидала — Ева на меньшее и не смотрит. Подруга тот человек, который привык получать от жизни всё, и никогда не станет тратить время на то, что хоть немного не подходит под ее типаж. Конечно, все эти знакомства в клубе лишь способ скоротать время в приятной компании, чтобы под последнюю песню свалить из клуба на такси по домам.

Парень в белой футболке подошел к Еве почти вплотную и что-то сказал на ухо. Она уставилась в его карие глаза, а потом посмотрела на меня.

— Ань, у них там кубрик бронирован, пойдем? — ска-

зала подруга у моего лица, перекрикивая музыку.

Я поднялась со стула и кивнула в сторону частных зон. Крепко вцепившись в фужер, шла сквозь толпу, стараясь на пролить напиток на себя и других. От тела моих рук и горячего дыхания танцующих лед в стакане стремительно таял, и на дне уже болтались три маленьких огрызка.

В кубрике оказалось намного тише, и от такого контраста создавалось ощущение, что я оглохла. Возле прямоугольного деревянного стола стояло два пузатых коричневых дивана с высокой спинкой. Я села к стенке и вытянула ноги под столом, наконец почувствовав, как отпускает тянущая боль в пояснице.

Парнем в белой футболке оказался Вадим, и он пристроился к Еве, не стесняясь нарушать личные границы. Подруга смущенно убрала локон за ухо, и я мысленно посмеялась над ней. Хорошая она актриса всё-таки, так отыгрывать смущение нужно уметь.

Второй парень, в серой футболке с коротким рукавом сел рядом со мной и сразу закинул руку на пошарпанную спинку дивана за моей головой. Представился Егором, и нагло уставился на мои голые ноги, намекая на то, что они нас подцепили не для того, чтобы Толстого вместе читать.

За разговорами, коктейлями и вылазками на танцпол время бежало незаметно. Егор оказался не только привлекательным парнем, но и приятным собеседником, и, кажется, я поторопилась с первым впечатлением о нем. Он не лез ко мне,

не пыталась потрогать, полапать, ограничиваясь только рукой на спинке дивана в угрожающей близости от моих волос.

Вечер казался безупречным ровно до тех пор, пока не распахнулась дверь, и в кубрик не завалились четыре парня. Никакой ошибки не было — они шли целенаправленно к нам, и по сверкающим глазам сразу стало понятно, что алкоголь во всю бурлил в их крови.

— Аня, как это понимать! — воскликнул один из них, нависая над Егором. — Ты кто такой?

Взгляд парня был пугающим, а руки, сложенные на груди, сжимались в кулаки. Тело напряжено до предела, сквозь черную майку проступали мышцы, не оставляющие сомнения в физической силе. Егор моментально убрал руку и бросил испуганный взгляд на зашедших парней.

— Все нормально, пацаны, мы просто общались! — сказал Егор и поднялся.

— Аня! — продолжил парень. — Ты что, пьешь?! Тебе же нельзя!

Егор побелел сильнее, и его лицо по цвету стало почти как мое платье. Он кивнул Вадиму, и они, под пристальный взгляд четырех непрошенных гостей, удалились из кубрика. Мы с Евой сидели напротив друг друга, и мне хотелось провалиться сквозь землю. Этот цирк, давно ставший частью моей жизни, выбешивал всегда одинаково сильно. Как и главный клоун, довольно оскалившийся при виде уходящих Вадима и Егора.

Парни по-хозяйски упали на диваны, и рядом со мной оказался орущий. Он нагло схватил мой коктейль, осушил фужер за два глотка, и на его зубах хрустнули остатки льда. С громким стуком поставил пустой бокал на стол и закинул руку на мое плечо.

— Что, сестренка, как дела? — спросил он и подмигнул Еве. Она смущенно улыбнулась, но теперь без наигранности, а по-настоящему.

— Пока ты не появился, было отлично! — буркнула я. — Что ты устроил, павлин?

— Там посидеть просто негде, — отреагировал Кирилл. — Увидел тебя, подумал, ты для своего любимого брата местечко пригрела.

Тяжелая рука брата оттягивала плечо и зажимала волосы, но он даже не собирался убирать свою лапищу от меня.

— Если где я бы и пригрела тебе местечко, то только в аду! — Я посмотрела на Еву: — Пойдем?

Ева согласно кивнула, я скинула руку со своего плеча, поднялась с дивана и протиснулась между столом и братом. И будь он нормальным человеком, я спокойно ушла бы на танцпол, избавив себя от его общества. Но это Кирилл. У него никогда не бывает легко и просто, а творить пакости для него такое же привычное состояние, как и завтракать. Он резко схватил меня за руку и потащил к себе. Я оступилась и рухнула ему на колени.

— Кирилл, черт бы тебя побрал, ты меня дома достал, дай

хоть где-нибудь от тебя отдохнуть! — зашипела я и силой толкнула его двумя руками в грудь.

Он только открыл рот, чтобы съязвить в привычной ему манере, как дверь снова открылась и ввалился еще один парень. С таким же наглым лицом, как у Кирилла, и такой же дурацкой ухмылкой. Его глаза моментально оценили обстановку — скромно сидящую возле Славика Еву, и меня на коленях у брата.

— О, вы уже девчонок подцепили, — улыбнулся он. — А что только двоих? Как делить будем?

Я оттолкнулась от Кирилла, понимая, что это его очередной дружок, и поднялась на ноги, поправляя платье. Общаться с его дебильными друзьями было еще меньше желания, чем с братом. Если с Кириллом я вынуждена пересекаться, потому что мы живем под одной крышей, то вот с его компанией меня не связывает прописка и общие родители. Еще и парней нормальных отшили, которые и за напитки платили, и общались адекватно.

Но насолить братцу за испорченный вечер хотелось больше, чем немедленно сбежать отсюда, и я подошла к новому другу Кирилла так близко, что смогла разглядеть его серые глаза с парочкой коричневых крапинок. Нос ощутил запах приятной туалетной воды — что-то древесное, мускусное, но не сильно брутальное за счет нотки цитруса. Аромат не казался резким, и раскрывался мягким шлейфом, как обычно бывает у дорогого парфюма.

Я облизнула нижнюю губу и окинула парня взглядом, оценивая модный прикид. Белая футболка с галочкой известного бренда, черные классические джинсы и белые кроссовки явно не из дешевок. На левом запястье механические большие часы на кожаном коричневом ремешке — тоже куплены точно не в массмаркете. На вид парню лет двадцать пять, но может и меньше — легкая щетина на лице прибавляла как мужественности, так и лет.

Он терпеливо ждал, когда я оценю его образ и финансовое состояние, хотя что на первое, что на второе мне было абсолютно плевать. Я делала это специально, показывая свою заинтересованность, заставляя смущаться и чувствовать себя особенным среди друзей. Но смущение на лице парня не появилось, он стойко выдержал ту минуту, что я рассматривала его и даже не шевельнулся. Привык к вниманию девушек и точно не из строптивых, иначе хотя бы подал голос, горделиво поднял подбородок или расправил плечи.

Наконец, я закончила с оценкой и вынесла однозначный диагноз — с таким можно пофлиртовать назло брату. Привлекательный, уверенный в себе, почти наверняка купается во внимании безотказных девушек и тащит к себе самых красивых из них.

— Хочешь, уйдем с тобой вдвоем? — сказала я тихо, но так, чтобы слышали все. — Надеюсь, у тебя, не как у него, восемь сантиметров в штанах?

Он перевел взгляд на Кирилла через мое плечо, и дерз-

кая ухмылка озарила его лицо. Парни дружно засмеялись за моей спиной, но я с невозмутимым лицом продолжала смотреть в серые глаза под темными ресницами перед собой. Было в них что-то интересное, влекущее: то ли интересный цвет утреннего тумана, то ли маленькие темные пятнышки как скрытая загадка.

— Вот же стерва, — услышала я голос брата.

— Лучше быть стервой, чем безмозглым идиотом, — отреагировала я, не оборачиваясь.

Я аккуратно протянула руку к плечу парня, и он проследил за моими пальцами, как они, почти не касаясь футболок, смахивают темную волосинку. Он снова с интересом посмотрел на меня, и в глазах засветился тот самый озорной огонек, что говорил о моем попадании в цель. Нужно было всего-то пару томных взглядов, легкое касание и мои оголенные ключицы.

Мне хотелось подольше позлить брата за его выходку, но Ева нервно теребила ручку на двери, и я первая разорвала зрительный контакт с парнем. Уже повернулась корпусом, чтобы уйти, но была остановлена парнем за руку.

— Куда же ты? А посмотреть, что у меня в штанах? — сказал он.

— Ничего нового ты мне не покажешь, мальчик, — ответила я, высвобождая руку, и вышла за Евой.

Ненавижу их извращенное восприятие девушек. Гормоны бушуют во всех местах, хотя уже давно не шестнадцать.

В компании Кирилла все измерялось размерами, качеством и количеством девушек. И всё, что ниже пояса — священо настолько, что только попробуй обидеть. Наверняка братец теперь возненавидит меня за то, что опозорила его перед друзьями, но плевать.

Но самое обидное — они не обратят на тебя внимание, если ты не вызывающе одета, не флиртуешь и не даешь намеки на продолжение вечера в интимной обстановке. Им не интересны долгие отношения, как и короткие тоже, лишь одноразовые встречи, после которых тебя в лучшем случае отправляют на такси домой. Но чаще просто выпроваживают за дверь, позволив только одеться. И хотя у меня с друзьями брата никогда ничего не было, за исключением всего одного случая, говорят они именно об этом.

Мы с Евой вывалились на улицу, толкнув тяжелую металлическую дверь и вдохнули свежий, прохладный воздух. После плотного смога из пота, едких духов и алкоголя уличный аромат казался божественным. Осенний ветер коснулся оголенных плеч, вызывая легкую дрожь и прогоняя остатки хмельного тумана в голове. Из-под двери доносилась музыка, рядом со входом стояла целующаяся парочка и не обращала ни на что внимание. Худой парень с короткой стрижкой прижимал к себе темноволосую девчонку, и одна его рука лежала у нее на ягодице.

— Поехали ко мне, продолжим? — предложила я Еве, отворачиваясь от парочки. — У меня вино и шампанское есть.

Братец до завтра вряд ли вернется.

— А поехали, — отреагировала подруга и потянула топик вниз, закрывая живот от холода. — Перемоем косточки всем, кому только можно.

Мы вызвали такси, и уже через десять минут ехали в машине в квартиру, которую мы делили с Кириллом пополам. Порой делили криками и драками, но иначе не выходит. Разъехаться не получается — квартиру нам завещала бабушка, и пока мы оба учимся, вынуждены бороться за еду в холодильнике и друг с другом.

С братом мы никогда не дружили. Два года разницы, и мое появление он сразу воспринял враждебно. Я еще ходила в памперсах, но уже дралась с ним, хотя он всегда был выше и сильнее. С возрастом ничего не изменилось, и, кажется, чем старше мы становимся, тем сильнее ненависть между нами.

И вот оно — первое подтверждение того, что мои чувства абсолютно адекватны. Едва я зашла на кухню, увидела разбросанные на столе упаковки из-под чипсов и пива. Братец не может донести свой хлам до мусорки, специально раздражая меня до зубного скрипа. Такие вещи, как поднятый стульчак унитаза, следы зубной пасты на зеркале и грязные от чая кружки на столе и вовсе стали обыденностью. Я не могла сосчитать, сколько раз держала его щетку над унитазом, сгорая от желания почистить следы его промахов с керамики.

Однажды я помыла полы его любимой футболкой, бро-

шенной возле стиральной машинки. Когда Кирилл увидел это, долго орал на меня, но я с невозмутимым видом ответила, что на полу валяются только тряпки. Так я смогла научить его складывать свои вещи в барабан машинки, ведь совсем не сложно не злить меня.

Я сгребла мусор со стола, поставила бутылку с вином и два фужера. Оставила Еву возиться с бутылкой, а сама снимала красивое, но такое неудобное платье. Натянула короткий черный топик и домашние серые шорты, а длинные волосы собрала в высокий аккуратный хвостик. Косметику смывать не стала, но если мы прикончим и вино, и шампанское, то на утро я пожалею об этом. Как минимум, будут чесаться глаза от туши, но тратить время на умывание и маску не хотелось — подруга уже зазывала меня, как сирена из мифов.

Пока я превращалась из Золушки в тыкву, Ева открыла бутылку и налила вино в фужеры. Я взялась за ножку, вдохнула аромат терпкого винограда и сделала глоток. Вино приятным теплом потекло в желудок, и в лицо сразу хлынула кровь.

— У Кирилла новый друг? — спросила Ева, болтая вином в фужере.

— Наверное, — я пожала плечами. — Я не особо в курсе его дел.

— Парень этот чуть глазами тебя не сожрал.

— Да плевать. Все его друзья так или иначе подкатывали ко мне или к тебе. Из них всех нормальный только Димка,

но он редко с ними тусуется.

— Димка?

— Да, — кивнула я. — Он хотя бы каждый разговор не переводит в пошлость. Или как братец говорит «шутки 18+».

Ева отпила вино и облизнула верхнюю губу, стирая розовый след. Ее глаза уже блестели от алкоголя, но до кондиции ей было ой как далеко, потому что стоп-кран внутри подружки работал безотказно, в отличие от моего. Я не умела дозировать ни алкоголь, ни чувства, ни эмоции.

— А что ты с ним не замутишь? — спросила подруга, откидываясь на спинку стула.

— Ев, я вообще не хочу иметь никаких дел с его компанией. Мне кажется, нормальные парни не будут общаться с таким, как Кирилл. Он же самовлюбленный индюк. И рядом с ним только те, кто готов его в задницу целовать.

— Да ладно тебе, — улыбнулась Ева и слегка покраснела. — Не такой уж он и плохой.

— Ев, не напоминай, как ты с ним встречалась, ладно? — Я сморщилась. — До сих пор не понимаю, как ты вообще могла согласиться на эту авантюру.

Подруга засмеялась, а я закатила глаза. Никогда не забуду те два месяца, когда я не могла нормально побыть с подругой, потому что всегда рядом тусовался дебилый братец. И что такая красотка, как Ева, нашла в нем. Братец, безусловно, хорош внешне, и активно пользуется своей внешностью, но он же нищий. Как, впрочем, и я. Живем на скудную сти-

пендию, ограниченный лимит денег от родителей и мелкие заработки.

— Я ни о чем не жалею, — сказала Ева и опустила взгляд. — Мы с Кириллом подходили друг другу по темпераменту, а для меня это было важно. Вот ты когда с Андреем встречалась, чувствовала, что вы как два кусочка одного пазла?

— Нет, — честно ответила я и сделала большой глоток. — Но в чем-то мы были похожи.

— А я чувствовала. И когда мы расстались, я осталась вроде целой картиной, но одного кусочка все же не хватает.

— Ев, — протянула я и взяла подругу за руку, — Мы когда-нибудь, не вспоминает бывших, потому что это говоришь не ты.

Подруга сжала мои пальцы и улыбнулась, но глаза выдавали грусть по тем отношениям, в которых она была счастлива. И я уже было хотела предложить попробовать вернуться к Кириллу, но вовремя закрыла рот. Это не мое дело, и раз они расстались, значит, была на это причина.

Бутылка вина закончилась, и мы, уже порядком опьяневшие, открыли шампанское. Серьезные разговоры закончились, и по кухне летел наш громкий смех. Мы обсудили одноклассников, учителей и даже снова досталось Кириллу. И только мы стукнулись фужерами, разбавив наш смех звоном стекла, хлопнула входная дверь.

В прихожей я услышала голос брата и женское хихиканье. Вот урод, бабу домой привел! Ева слегка напрягалась,

и, возможно, не будь ее сейчас здесь, я даже не двинулась бы с места. Но подругу явно укусила ревность, а меня дикая злость. Я приложила палец к губам и подмигнула Еве, на что она кивнула.

Пошатываясь, но стараясь держать себя в руках, я вышла в прихожую. Наигранно громко вздохнула и закрыла рот рукой, глядя на крашенную блондинку в короткой розовой юбке, больше напоминающей игрушечную. Она пыталась растегнуть ремешок на туфлях, наклонившись так, что ее пятую точку обтягивала ткань. Но Кирилл не смотрел на открывающийся перед ним вид, он безразлично уткнулся в телефон, словно эта девица забрела сюда случайно.

— Кирилл! Как ты мог! — воскликнула я.

Девчонка с ужасом в глазах посмотрела на меня, и улыбка тут же слетела с ее лица. Длинные наращенные ресницы захлопали быстро, испуганно и удивленно.

— Насть, это сестра, — быстро сказал братец, отрываясь от телефона. — Не слушай ее.

— Так, значит, я сестра для тебя?! Ах ты предатель! — взвизгнула я. — А наш сын тогда кто для тебя?

Девчонка сделала шаг к двери, больше не испытывая желания остаться с моим братом наедине. Она открывала рот, как рыба, не в силах что-то сказать и точно побаиваясь моего гневного взгляда. Я даже пожалела, что не взяла с кухни что-нибудь тяжелое для полного образа ревнивой жены.

— Насть... — залепетал брат, понимая, что ему сегодня

не обломится.

— Я Юля, — с гордостью сказала девчонка. — И мог бы сказать, что женат!

Братец кинул в меня свой звериный взгляд, а я уже наигранно всхлипывала и плакала. Девчонка сморщилась и быстро покинула квартиру, расправив плечи. Молодец, чувство самосохранения в ней не отдыхает, как обычно это бывает у таких девиц. И только дверь за ней захлопнулась, я улыбнулась. Брат, еще сжимая в руке телефон, разочарованно посмотрел на дверь, а потом на меня.

Не дожидаясь, пока Кирилл в гневе начнет орать на меня, я вернулась на кухню. Он тут же залетел за мной и едва не сбил с ног. Я уже ждала, что братец схватит меня, потащит за волосы или сделает что-то еще, чтобы направить свое неудовлетворенное желание в физическую расправу надо мной, но тут он заметил Еву. Они молча переглянулись, и пыл Кирилла немного поутих.

— Ладно, — сказал он и вышел.

Странно, что он так легко сдался, но алкоголь в моей крови полностью лишил меня мыслей о том, как братец будет мстить. И пока мы с Евой распивали по второму бокалу шампанского, Кирилл разговаривал с кем-то по телефону. Я не стала вслушиваться, кому он там плачется на тяжелую жизнь с младшей сестрой, на то, что выгнала девчонку с искусственной внешностью.

Минут через пятнадцать я поняла, кому звонил братец.

Хлопнула входная дверь, послышался незнакомый мужской голос, и пока мы допивали шампанское, в кухню зашел Кирилл и его новый друг со звенящим пакетом. Я встретила со взглядом серых глаз, не испытывая ровным счетом ничего. Конечно, вино вносило свои коррективы в мои эмоции, и я совершенно непроизвольно засмотрелась на парня чуть дольше положенного. Может, он ничего такой, но клеймо «Друг брата» не давало разглядеть его лучше, как и останавливало зарождение интереса. Ну или почти останавливало.

— Кирилл, — еле выговаривая слова, сказала я, — если девочка ушла, можно другую девочку найти, а ты сразу на мальчиков перешел.

Братец хмыкнул и уселся рядом со мной, толкнув плечом. Друг пристроился возле Евы, и его взгляд был направлен сначала на меня, а потом на мой короткий топик. Я приняла выжидательную позицию — сколько времени потребуется его наглым глазам, чтобы полностью меня рассмотреть. Когда, наконец, его взгляд вернулся на мое лицо, он приподнял брови, видимо, не ожидая, что я смотрела на него в упор.

— Макс, — сказал он.

Хотелось сказать, что мне плевать, но промолчала. Я повернулась к Еве и разлилась по нашим фужерам остатки шампанского. В свой не совсем попала, и немного игристого пролилось на стол, образуя маленькую лужицу с пузырьками.

— Что за невежество, сестренка? — хмыкнул Кирилл. — Ты забыла представиться.

— Отвали, — буркнула я, жалея пролитое шампанское.

Братец сразу потерял ко мне интерес и уставился на Еву с розовыми от алкоголя и смущения щеками. Смотрел так долго, что начал бесить меня.

— Как дела, Ев? — спросил Кирилл.

— Нормально, — быстро ответила Ева, будто только и ждала этого вопроса.

— У родителей всё хорошо? — не унимался братец.

— Кирилл, если ты не заметил, мы прекрасно общались без тебя! Оставь свои вопросы при себе! — встряла я.

— Не лезь, — огрызнулся брат и повернулся ко мне. — Что за агрессия, Аня? Где же та игривая кошечка в коротком платье? Осталась в клубе?

Я не стала отвечать, схватила фужер и сделала большой глоток выдохшегося шампанского, отдающего горечью. Тут же сморщилась и вытерла рот тыльной стороной ладони. Ева хмурилась, видя, что я не только почти дошла до той точки, когда «хватит» стоило сказать еще три фужера назад, но и злюсь. Я сжимала тонкую ножку фужера так крепко, что еще чуть-чуть нажать, и она сломается пополам.

— Где же мой нормальный брат? — выпалила я. — Еще не родился?

Кирилл только фыркнул и разлил по двум квадратным стаканам виски, потом колу. Подвинул один Максу, а из второго отпил сразу половину напитка.

— Не обращай внимание, — сказал Кирилл Максу. — И

привыкай. Она всегда сначала флиртует, а потом гавкает.

Макс снова направил на меня заинтересованный взгляд, и я выдержала его, как смогла через пелену злости и опьянения.

— А еще привыкай, что он может казаться нормальным, а потом предать и поступить, как полный мудак, — хмыкнула я.

— Тебе не пора спать, сестренка? — Кирилл начинал злиться, и это раззадорило меня еще больше.

— А тебе не пора пойти к черту со своими указаниями?

— Эй, вы чего? — влез Макс.

— Они всегда так общаются, — вздохнула Ева.

Она была почти права — на повышенных тонах и оскорбляя друг друга мы общались большую часть нашей совместной жизни. Это еще одна причина, по которой я не тусуюсь в компании брата, а он не любит, когда я остаюсь в обществе его друзей.

Кирилл перестал обращать на меня внимание, погрузившись в разговор с Максом. Он думал, что игнором успокоит меня, заставит молчать, но будь я трезвая, так и произошло бы. А когда в крови было уже так много алкоголя, что не просто развязывал язык, а заставлял жить своей жизнью, не хамить братцу становилось противозаконно. И я знала, чем его задеть, чтобы побольнее, надавив на самую уязвимую точку.

— Ев, — вздохнула я. — Правильно, что бросила его. Нищий, бесхребетный слабак, который только и может, что в

чужую жизнь лезть, потому что своя неинтересна.

Еве мой выпад не понравился, она с укором посмотрела на меня и нахмурилась.

— И это говорит человек, которого тоже бросили, — прошипел братец и повернул голову ко мне.

Я смотрела в бесстыжие карие глаза брата — точную копию моих, понимая, насколько мы похожи. И внешне, и тем, как любим бить посильнее друг друга.

— Только я хотя бы не вытаскивал Еву из койки с другим, — еще злее добавил Кирилл, прорывая плотину внутри меня.

Я подскочила, и стул с грохотом рухнул на пол. Кровь бурлила в венах так, что вибрировало все тело, а за гулом в ушах пропали все звуки. Кулаки сжались непроизвольно от ярости, закипающей внутри, от горячей ненависти, что я испытывала к брату.

— Это ты подложил под него бабу, — зарычала я.

Не в силах держать гнев, я замахнулась ладонью и уже представила, как она прилетает брату по лицу, но он резко перехватил мою руку и поднялся. Его ладонь сжимала мое запястье как тугой браслет, и от сильной хватки занемели пальцы. Мы столкнулись взглядами, как два диких зверя, готовых вцепиться друг в друга. Но я знала одно — Кирилл не ударит меня. Может толкнуть, утащить и закрыть в комнате, наорать, но бить меня он перестал классе в десятом. Только обычно глаза брата не сверкали от ненависти так сильно, и

я уже была готова драться с ним, зная, что он в десять раз сильнее и быстрее меня. Так и произошло бы, не вмешайся Макс.

Он тихо подошел к нам и развел руками, заставляя Кирилла отпустить мое запястье. Рука Макса задержалась на моем плече, но жест не был грубым, а ладонь оказалась на удивление мягкой и теплой. Брат моментально успокоился, и только я еще тяжело дышала от сдерживаемого внутри гнева. Смотрела на Кирилла исподлобья, готовая броситься на него, впиться зубами куда попаду и просто колотить руками. Желание было настолько сильным и ярким, что быстро скинула руку Макса и шагнула к брату.

Но снова моему запертому внутри гневу не нашлось выхода, Макс даже не дал мне попытаться выплеснуть ненависть. Схватил меня за плечи и заставил сделать несколько шагов назад. Я отдалялась от Кирилла, но не переставала смотреть на него через плечо Макса, прожигая глазами. Брат не двинулся с места, лишь молча наблюдал, как буйную сестру заставляют успокоиться. Его виноватый вид что-то шевелил внутри, но я не хотела верить этим глазам, не хотела верить человеку, который самым жестоким способом предал меня.

Медленно адреналин начал отпускать, перебиваемый большим количеством шампанского. В глазах снова появился туман, голова слегка кружилась, а тело становилось ватыным. Древесный запах туалетной воды заставлял вернуться в реальность, выдергивая меня из пучины раскаленной ла-

вы, куда я сама себя запихнула. Постепенно вернулись звуки, потом ощущения. Чужие большие ладони на моих плечах лежали уверенно и надежно, абсолютно спокойное дыхание падало на волосы. Вместо ненависти зарождалось нечто худшее — желание. И я с трудом понимала причину его появления: гнев, имеющий способность перерождаться в страсть; долгое отсутствие мужчины; алкоголь; близость уверенного, сильного парня, сумевшего успокоить меня.

— Отпусти, — тихо сказала я, не поднимая взгляд. — Я успокоилась.

Макс не разжал ладони, а скользнул ими по моим рукам, сделав еще хуже, заставив мое тело испытывать чувства, которых быть не должно. Я молча отступила к столу, залпом выпила остатки шампанского и поморщилась.

— Ев, пойдем ко мне в комнату, — сказала я подруге и схватила фужер.

У пакета, который принес Макс, остановилась, заглянула внутрь и вытащила бутылку шампанского. Холодное стекло немного уменьшило жар, но живот еще скручивало в узел. Я не хотела больше пить — за сегодня и так было выпито вдвое больше нормы, но и остановиться не могла. Алкоголь был моим временным спасением, и хотелось напрочь забыть о сегодняшнем вечере.

— Твое здоровье, Макс, — сказал я, повернувшись к нему. — Надеюсь, ты найдешь за что набить ему морду.

Прижимая к себе холодную бутылку, я ушла в комнату.

Ева плелась за мной, явно не одобряя мою идею и понимая, насколько нам утром будет плохо. А точнее, мне, потому что подруга, в отличие от меня, не нуждалась в отраве, что удобно легла в моей руке.

Мы, конечно, не осилили даже половину бутылки. Уже через полчаса и один фужер Ева запросилась домой и вызвала такси. Пока мы ждали машину, я отхлебнула из бутылки, и, кажется, это глоток стал решающим. Меня накрыло так резко и внезапно, что я еле довела подругу до двери. Расцеловала ее в щеки и помахала рукой. В голове был уже не просто туман, а гудящие провода, заставляющие комнату кружиться вокруг меня.

Бутылка в моей руке вызывала тошноту, и я двинулась на кухню, чтобы вылить остатки. Прошла мимо парней, и они резко замолчали, увидев меня на пороге. Даже не меня, а то, что со мной стало. Я с упорством танка доплелась до раковины и облокотилась рукой на стол, выливая шипящую жидкость в слив. Пошатнулась, но удержалась, заставляя ноги твердо стоять на полу. Выбросила бутылку и направилась обратно, стараясь сохранить достоинство и не грохнуться на глазах у брата.

Макс внимательно смотрел на мою неровную походку, и под его взглядом я стала спотыкаться еще сильнее. Гордо подняв подбородок, я шла мимо и снова запнулась ногой об собственную ногу. Падение было неизбежно, пол стремительно летел в лицо, но остановился в нескольких сантимет-

рах. Крепкие руки подхватили меня и удержали от позорного падения по собственной глупости. Макс аккуратно поставил меня на ноги, обвил рукой талию, удерживая мое рыхлое, непослушное тело от падения. Я чуть не застонала, когда его пальцы коснулись кожи на животе, фантазия работала так, что с трудом отличалась от реальности. Кожа горела даже на ступнях, и мне бы прохладный душ, но осилить его я точно не смогла.

— Показывай, где комната, — сказал Макс.

— Туда, — я указала рукой вперед.

Макс бережно, как какую-то драгоценность, привел меня в комнату и хотел отпустить. Но я не могла позволить ему уйти, потому что его руки разбудили во мне то, что не мог сделать ни один из друзей брата. Я остановилась перед Максом и закинула руки ему на шею, намеренно касаясь лохматых волос. Мой взгляд устремился в его глаза, и так хотелось прочитать в них эмоции, но, кроме интереса, ничего не видела.

— А ты хорошенький, Макс, — сказала я и провела рукой по шее.

Макс не дернулся, не вздрогнул, а кожа не покрылась мурашками. Я ждала его реакцию, но он молчал, держа меня за талию одной рукой. Не прижимал, а лишь придерживал, позволяя висеть на своей шее. Его выдержке можно было позавидовать, чем я и занималась, вглядываясь в маленькие крапинки на сером полотне. Перед глазами все расплывалось, и

коричневых точек стало не две, а четыре.

— Может, останешься? — промурлыкала я, прижимаясь к нему еще больше.

— Нет, — тихо сказал он.

— Почему?

— Завтра ты будешь жалеть об этом.

— Разве тебе не плевать, что я буду чувствовать завтра?

— удивилась я.

— А должно быть?

— Да, — сказала я и приблизилась к его губам, вдыхая запах его туалетной воды.

Макс с абсолютно невозмутимым лицом смотрел на меня, даже не пытаясь хотя бы поладать. Обычно парни такую возможность не упускают, и самая лучшая девушка — это пристающая девушка. Та, которая готова сама прыгнуть в койку с разбега без утомительных уговоров и прелюдий. Просто взять и все, удовлетворить свою мужскую потребность без угрызения совести.

— Я не сплю с пьяными девушками, — сказал Макс. — Не пользуюсь беспомощными.

— У тебя принципы? — прошептала я, делая тон как можно сексуальнее.

— Да, — отрезал Макс.

Я медленно убрала руки от его шеи и дружески похлопала по плечу. Макс на секунду замер от перемены моего настроения и резко пропавшего образа. А я уже не могла держаться

на ногах, жутко клонило в сон, и хотелось только одного — завалиться в кровать и уснуть. Одной.

— Молодец, хороший мальчик. Проверку прошел.

Развернулась и упала на постель лицом в подушку, засовывая руки под нее.

— Что это значит?

— Ты же не думал всерьез, что я буду спать с тобой? Все, иди и свет выключи, — пробубнила я.

Макс выразительно, даже обиженно хмыкнул, но уходить не торопился. Только мне уже было плевать, сон медленно забирал меня в свои лапы, и происходящее вокруг не имело никакого значения. Сквозь дремоту я услышала щелчок выключателя, и тихо закрывающуюся дверь.

Глава № 2 Аня

Утром не хотелось ни думать, ни жить. Солнце упорно светило в окно через щели между двумя плотными шторами, кидая свои противные лучи мне на лицо. Я обожала теплую погоду, и солнце я тоже любила, но не сегодня. Сначала хотела спрятаться под одеялом и досмотреть какой-то дурацкий сон, где я каталась на каруселях в парке аттракционов. Но реальность настигла быстрее, чем дремота: головная боль не даст даже нормально дышать.

Я оторвала голову от подушки с нечеловеческими усилиями и поплелась в ванную. Прохладный душ сделал мое существование на этом свете менее сложным, оставалось только выпить аспирин и кофе. Мне не хотелось вспоминать, сколько я вчера выпила, но клятвенно обещала себе, что больше к бутылке не притронусь. С трудом попадая в рукава, натянула майку Кирилла, которая уже давно является нашей общей собственностью, и выползла на кухню.

Уже с порога заметила уголок синего надувного матраса, понимая, что посреди кухни спит друг брата, что в общем-то не ново. Я вчера вроде клеилась к нему, а он отшил меня. Или это я его отшила? Неважно, главное, что не было ничего, за что мне сейчас должно быть стыдно. Флирт в любом моем состоянии не вызывал смущения ни во время, ни после, ни даже через неделю.

Под свои мысли я доплелась за стаканом и таблетками, кинув быстрый взгляд на спящего Макса, и сделала себе жидкий напиток. Пока шипучая таблетка растворялась в холодной воде, я прислонилась спиной к столешнице и рассматривала парня.

Макс лежал на спине, закинув руку за голову, с голым торсом и прикрытый простыней только ниже пояса. Вторая рука — та самая, что вчера так бережно держала мою талию, лежала на груди и поднималась в такт дыханию. Кирилл, похоже, принимает в свою компанию только после кастинга на силу и красоту. Вчера в пьяном бреду я не особо рассматривала Макса, но не будь он другом моего брата, точно понравился бы мне. Грубые скулы, острый подбородок, абсолютно прямой нос без горбинки. Не сказать, что прям типичная мужская внешность, до брутала немного не дотягивает, но и мягкости в чертах маловато. Щетина стала больше и грубее, но не портила его, а, скорее, дополняла.

Тело тоже ничего — широкие, накачанные плечи, сильная большая грудь, кубики пресса. Кожа смуглая — то ли от сошедшего за лето загара, то ли такая сама по себе. Этот мальчик точно занимается спортом, как и Кирилл. И наверняка такой же мудака.

Внизу живота с левой стороны выглядывала татуировка, но простынь скрывала большую часть, и я пыталась понять, что изображено. Вроде ветка или паучьи лапы, а может и пламя. В полумраке кухонного пола было плохо видно, и я

крутила голову в разные стороны, чтобы найти нужный ракурс. Нет, точно не пламя, оно толще и больше, а на животе виделись только тонкие, сломанные у основания ветки.

Внезапно рука Макса слегка откинула простынь, оголяя татушку и резинку боксеров. Да, паук. Страшный такой, черный с большим пузом и толстыми лапами. По размеру около ладони, и нижние лапы паука утопали под резинкой, словно он забирается туда или, наоборот, только выбрался. Выглядело довольно реалистично, и от этого жутковато. Не люблю пауков, и откровенно их боюсь, как, впрочем, почти все девчонки.

— Какую часть тела тебе еще показать? — спросил Макс.

Я медленно, скользя взглядом по телу в обратном порядке, вернула глаза к его лицу.

— Мозг, — сказала я и выпила лекарство. — Покажи мне мозг.

Его взгляд раздевал, пожирал и прожигал одновременно. В нем было столько огня, что мне резко стало жарко, и я отвернулась к столу. Вчера он точно не смотрел на меня такими глазами, но и я не была в короткой футболке, едва прикрывающей задницу, с мокрыми волосами и трезвой. Я была в полном образе — в сексуальном платье, с ярким макияжем, кокетливая и приставучая. Такой, какие обычно и нравятся парням вроде Макса. Сейчас, без макияжа, в обычной футболке, с опухшим лицом и красными от туши глазами, я совсем не была похожа на секси.

За спиной зашуршала простыня, по полу проехал матрас, и Макс оказался позади меня. Подошел так близко, что мне пришлось вжаться бедрами в стол. Руки Макса уперлись в стол по обе стороны от меня.

— Вчера ты дважды предлагала секс. Сегодня рассматриваешь меня, — тихо сказал он, и его дыхание коснулось шеи. — Подразнить меня решила? Это плохая идея.

— И что будет? — хмыкнула я. — Возьмешь меня прямо здесь, на кухне?

— Нет, — сказал Макс, и его рука легла мне на бедро. — Я сделаю так, что ты будешь сама меня просить об этом.

— Ты слишком самоуверен.

— Проверим?

— Думаешь, ты один такой великолепный, накачанный мачо, уверенный в том, что все девки текут перед тобой? Вон у братца полно таких друзей.

Рука Макса скользнула выше, забралась под майку и легла на живот, обжигая своим теплом. Я затаила дыхание, чтобы не выдать свои эмоции, которые рвались из груди.

— Лапы убрал, — спокойно сказала я.

Макс провел кончиком носа по моей шее, шумно вдыхая запах кожи, и я совершенно непроизвольно закрыла глаза и слегка наклонила голову. Внутри уже зарождалась теплая волна, готовая позорно накрыть меня с головой и освободить рвущийся стон. Я сильнее сжала зубы, не издавая ни звука, вздох получился слишком резким и глубоким.

Рука Макса, такая нежная и безумно приятная медленно провела по животу, мизинец нырнул под резинку белья, и я почти потеряла контроль над эмоциями. Спинай сквозь футболку я чувствовала горячее тело, а шея неумолимо просила сладко-страстного поцелуя.

Мне потребовались колоссальные усилия, чтобы взять себя в дрожащие руки и остановить дурацкий отклик. Я открыла глаза и сконцентрировалась на турке для кофе перед собой.

— Я сказала лапы убрал от меня! — еще тверже выговорила я.

— Эй, может вы в комнату пойдете? — раздался за нашими спинами голос Кирилла.

Я схватила руку Макса и скинула с себя, быстро повернулась и оттолкнула его назад, пихнув руками в грудь. На него это не особо подействовало, больше позабавили мои попытки применить к нему физическую силу. Макс слегка улыбнулся и прищурился, пытаясь что-то рассмотреть на моем лице. Хотя и рассматривать ничего не надо было, мое тело выдало меня с потрохами, и я уже злилась на саму себя.

— Придурок, — прорычала я от бессилия.

Макс ухмыльнулся, не сводя с меня взгляда. Я отступила к плите и поставила на огонь турку с кофе. Попыталась сосредоточиться на пузырьках, на аромате зерен, но злость была сильнее. Все его дружки — самовлюбленные идиоты, считающие, что им все можно.

— Кирилл, а куда Димка делся? — спросила я, не поворачиваясь к брату, чтобы немного успокоиться.

— Диман? Он по работе уезжал куда-то, но вернулся уже. А что?

Я схватила турку и вылила кофе в кружку. Кинула ложку сахара, размешала и схватила стакан, вдыхая бодрящий аромат. Головная боль медленно отступала вместе с плохим настроением.

— Почему он с тобой не тусуется? Понял, наконец, какой ты? — хмыкнула я и сделала глоток кофе.

— Ань, тебе не пора свалить отсюда или хотя бы одеться? Сейчас парни придут, — выдохнул Кирилл.

— Разве твоим друзьям не нравится, когда я хожу в твоей футболке? — фыркнула я и посмотрела на Макса. Ему точно понравился мой утренний наряд.

— Мне не нравится, — отреагировал Кирилл и отпихнул меня от стола, насыпая в две чашки растворимый кофе.

Я улыбнулась своей привычной хитрой улыбкой, для которой есть только один повод — братец сказал, что ему не нравится. Кирилл сразу понял, что сболтнул лишнего, и тяжело, протяжно вздохнул.

— Ладно, уговорил, — сказала я. — Пока у меня нет настроения бесить тебя.

Я допила кофе за два глотка и поставила чашку в раковину. Хотела уйти к себе, но не могла оставить победу за Максом. Он позволил себе слишком много, заставил мое тело

откликнуться на его ласку, а сам сидит, как будто ничего не случилось. Так не пойдет. Это он должен слюни пускать, а не я. Он должен мечтать сорвать с меня футболку, а потом получить облом — так происходит со всеми друзьями брата.

Макс смотрел, как я приближаюсь к нему, но не поменялся в лице, даже когда я остановилась совсем близко. Я провела рукой по его волосам, слегка зарываясь пальцами и наклонилась к уху.

— Запомни, сладкий. Я никогда не прошу. Я либо беру то, что мне нужно, либо пошел нахрен. И второй вариант распространяется на всех дружков моего брата.

— Когда играешь в игру, не забывай, что сама можешь проиграть, — тоже на ухо сказал мне Макс.

— Если тебе когда-нибудь удастся затащить меня в койку — сначала проверь, есть ли у меня пульс. С большей вероятностью ты его не найдешь.

— Ошибаешься. Пульс будет зашкаливать, а твоя кожа станет такой горячей, что можно обжечься.

Звонок домофона заставил меня на секунду отвлечься и посмотреть в сторону двери. Кирилл быстрым шагом удалился с кухни, и я снова вернула взгляд к Максy. Его лицо было безумно близко, а глаза смотрели строго в мои, даже не пытаясь взглянуть в оттопыренный ворот футболки. Ногтями провела по его шее, ключице, груди и животу, остановившись у пояса джинсов.

— А ты забавный, — прошептала я ему на ухо и прику-

сила мочку.

Макс слегка дернулся, и его грудь начала подниматься быстрее и выше. А так стойко держался, я даже успела подумать, что у него проблемы по мужской части. Но нет, поддержка хорошая, только недостаточная для тех уловок, что у меня припасено. Я медленно выпрямилась, убрала руку от его волос и отошла на шаг. Глаза Макса потемнели, взгляд из спокойного превратился в голодный, и я улыбнулась. Мне нравилось дразнить друзей Кирилла. Нравилось то, как они отвлекались на меня во время разговоров, как пожирали меня взглядами, а потом выносили брату мозг, пытаясь найти ко мне подход. Кирилла жутко это бесило всегда, а я обожала бесить его.

Но жизнь преподала мне важный урок, который я усвоила — не связываться с его друзьями. Однажды я допустила ошибку, вошла в отношения с его другом и закончилось это очень печально — брат помог ему изменить мне. С тех пор моя ненависть стала почти осязаемой, и я все еще не отомстила Кириллу за его поступок. Оставалось только раздражать, используя его похотливых друзей.

Под пристальный взгляд Макса я ушла к себе в комнату, слушая, как в квартиру заваливаются друзья Кирилла. Воткнула в уши наушники и включила фильм на телефоне.

Я посмотрела два фильма по полтора часа, пока не свело желудок от голода. Вытащила наушники и прислушалась — из кухни еще доносился бубнеж, и я со вздохом поднялась с

кровати. Приоткрыла дверь, и до моего носа донесся восхитительный аромат свежей пиццы. Сглотнув слюну, я скинула футболку и нацепила черный топик с клетчатыми шортами. Братец просил одеться — я оделась, но не уточнял, должна ли я прикрывать живот. В конце концов, я у себя дома, и могу хоть голая ходить, если захочу.

Я осторожно вышла из комнаты на манящий запах еды в надежде, что они не слопали все. Но у кухни остановилась.

— Я тебе сказал, что мы к ним не лезем! — сказал Кирилл грубым, властным тоном. — Хочешь бабла — вали на стройку или пиццу развозить.

— Да что ты ссышь, — отреагировал Славик. — Там все четко у них.

— Слушай, мне срать, ты можешь хоть в десна с ними биться, но мы с пацанами такой херней заниматься не будем. Уяснил? — ответил Кирилл.

— Давай просто пока потолкуем с ними, узнаем, а там решим. За спрос по морде не бьют. Или ты хочешь и дальше на шее у предков сидеть?

— Славик, когда тебя грохнут, я на твои похороны не приду. А твоей матушке расскажу, каким дебилом ты был.

— Ничего они не грохнут! — возразил Славик. — Макс, ты работал с ними, что скажешь?

— Меня не грохнули, — фыркнул он. — Но там дохера правил и ребят этих лучше не злить. За это они бабки хорошие платят.

Я вжалась в стенку, пытаюсь понять — во что пытаются втянуть брата. Конечно, если он отправится к нашим предкам, я особо переживать не буду, а вот для родителей это будет ударом.

Парни замолчали, и я на носочках подошла к комнате, хлопнула дверью и двинулась на кухню. За столом, заваленной пищей, картошкой и куриными крылышками, сидели Кирилл, Макс, Славик, Пашка и...

— Димка! — воскликнула я. — Ты вернулся, засранец.

Я подошла к нему, потрепала по непослушным темным волосам и прижала его голову к своему животу.

— А нас так? — засмеялся Славик.

— Простите, парни, но мое сердце принадлежит только ему, — ответила я и снова потрепала Димку по и так взъерошенным волосам.

Кирилл раздраженно закатил глаза, Макс пристально смотрел на улыбающегося Димку в моих объятиях. Славик и Пашка жевали пиццу и тоже не сводили с нас взгляда.

— Что, егоза, как дела? — спросил Димка, поднимая на меня свои ярко-голубые, безумно красивые глаза.

— Плохо дела, — вздохнула я. — Я все еще мечтаю, чтобы ты был моим братом, а не он.

Кирилл оторвал взгляд от пищи и посмотрел на меня.

— Аня, блин, я тебе сказал, чтобы ты свалила к себе.

— Нет, ты сказал, чтобы я оделась ИЛИ свалила. Я оделась.

— Это ты называешь оделась?

— А что не так? Все прилично. И вообще я пришла поесть.

— Возьми и вали в комнату, — разозлился Кирилл.

— Я не хочу в комнату. Никто же не против, если я с вами посижу? — я окинула взглядом парней.

И под их дружное «Нет» плюхнулась Кириллу на колени. Схватила курицу, и под пристальный взгляд парней и вздохи брата с аппетитом умяла три крылышка, облизывая пальцы. Курица оказалась немного острой, но очень вкусной, и я готова была съесть ее вместе с косточками. Пока уплетала фастфуд, не заметила, что в кухне наступила полная тишина, нарушаемая только моим чавканьем и легким причмокиванием, когда слизывала с пальцев соус.

— Я тебя ночью придушу подушкой, — прошептал мне на ухо Кирилл, понимая, что я снова забрала на себя все внимание его друзей.

— Как скромно, братец, — ответила я. — В своих фантазиях я отрезаю тебе голову ложкой.

Кирилл промолчал, а я спокойно слопала еще два крылышка, картошку и три куса пиццы. Запила все колой из стакана брата, заляпав стеклянные стенки соусом и маслом. Только после этого с полным желудком и спокойной душой отмыла жирные руки и лицо, а потом удалилась к себе.

Внутри скребло неприятное предчувствие, что брат вяжется во что-то опасное и противозаконное. Но он взрослый

мальчик, к тому же у него есть Диман — его совесть, который должен отговорить от любой сомнительной затеи.

С Димкой мы практически выросли вместе. Они с Кириллом учились в одном классе, тусовались всегда вместе, и его я знаю лучше других друзей брата. Димка был, пожалуй, единственным человеком из компании Кирилла, кто не бесил меня, и я воспринимала его как брата. Никаких пошлых шуток и поползновений в мою сторону, только общение и, возможно, дружба. Я обожала Димку — он простой, легкий, всегда готовый прийти на помощь человек, с несвойственной для его возраста серьезностью.

Я просидела в комнате до вечера — лимит общения с друзьями брата на сегодня был исчерпан. Выходить к ним не было желания, даже чтобы побесить Кирилла. Когда на город опустились вечерние сумерки, а в комнате стало темно, я лежала на животе с телефоном, заканчивая смотреть очередной фильм. Внезапно я почувствовала, что на мою кровать кто-то садится, и перевернулась на спину. Вытащила наушники и поднялась на локтях.

— Принято стучать в комнату, а не вламываться, — сказала я.

— Так интереснее, — ответил Макс и приблизился ко мне.

— Эй, — возмутилась я. — Проваливай!

Но возмущение получилось слабым и неубедительным, а под взглядом серых глаз тело нагревалось, как на сковород-

ке.

— Разве не ты затеяла игру? — сказал Макс тихим, низким голосом, пробирающим до мурашек. — Ты свой ход сделала, теперь мой.

Его рука легла на мой оголенный бок и прошлась вниз, до резинки шорт. Легко и невесомо, без пошлости, но пальцы показались обжигающими, оставляющими след после себя. Большая, сильная ладонь, способная без труда переломить мое запястье, казалась воздушной, невесомой, утратившей мышечную массу.

— Это против правил!

— А разве были озвучены правила? — сказал Макс и придвинулся еще ближе. — Я не слышал. А это значит, правил нет.

Он надавил мне на плечи, заставляя лечь и навис надо мной. Его горячее дыхание щекотало кожу, грудь касалась моей. И взгляд, нацеленный в мои глаза, просто сводил с ума. Сколько в нем желания, уверенности и чего-то еще, что разглядеть было просто невозможно. Я мысленно позавидовала его бывшим, нынешним и будущим девушкам — зажигать огонь одним взглядом умели немногие. Уже подключилась фантазия, и медленно, но уверенно я снова теряла контроль над своим телом. Если бы оно имело собственный язык, то уже умоляло бы не убирать руку, не останавливаться и не уходить.

Макс провел рукой по моей щеке, шее, ключице. Пальцем

обвел контур топики. Тело пробрала дрожь, когда он скользнул рукой дальше, по телу, бедру и ягодице. Я вжалась поясницей в кровать, чтобы не поддаться навстречу, не выгнуться в спине, как кошка, получившая ласку.

— Вот видишь, — прошептал он на ухо. — Ты уже дрожишь.

И легко, невесомо коснулся губами ямки за ухом, потом шеи. Я с трудом сдержала рвущийся из груди стон, потому что он использовал запрещенный прием! На секунду я улете- ла куда-то, закрыв глаза. Тело пульсировало, горело и дрожало от наглости и одновременно нежности. Его мягкие, влажные губы оставили несколько поцелуев, и желание становилось не просто сильным, а диким, необузданным, неконтролируемым. Сладкая волна прокатилась от шеи до кончиков пальцев, в животе скрутился узел, и единственное, что хотелось в этот момент — притянуть Макса к себе. Впитаться в его губы, с жадностью поцеловать их, слегка прикусывая, одной рукой провести по волосам, второй — по твердым бицепсам.

Как же давно у меня никого не было, как же трудно было после Андрея переключиться на кого-то другого, не видеть в парнях его. Не думать о том, что невинная шалость, желание партнера сделать фото на память приведет к катастрофе для моей самооценки. Что этот момент, когда горячо и сладко одновременно, станет достоянием всей компании брата, включая и самого Кирилла. Что, доверившись человеку, получишь жесткое предательство, после которого невозможно

отмыться как следует. Даже спустя полгода я ощущала себя грязной, испачканной, как придверный коврик в дождливую погоду.

Обида рванула внутри как ледяная вода, резко остужая разгоряченное тело. Тошнота инстинктивно подступила к горлу, а прикосновения, еще минуту назад сводившие с ума, стали противными, липкими и мерзкими. Не было в них ни нежности, ни ласки, только желание унижить, оскорбить и растоптать, как это когда-то сделал Андрей.

— Подожди, — прошептала я и взяла лицо Макса в ладони. — Мне нужно в ванную.

— Только быстрее, — прошептал Макс у моих губ, и я кивнула.

Он поднялся, позволяя мне уйти. Я встала с кровати, вышла из комнаты и перевела дыхание, стряхивая с себя остатки отклика — совершенно неуместного, нечестного по отношению ко мне и абсолютно опасного. На шее еще хранились поцелуи, еще ощущалось влажное дыхание Макса, но уже не вызывая ту бурю эмоций, что клокотала во мне пару минут назад.

Я уверенно подошла к брату и остановилась возле него, дожидаясь, пока он обратит на меня внимание. Долго ждать не пришлось — парни замолчали сразу же, едва я появилась на пороге кухни.

— Там твой друг заблудился и завалился ко мне в комнату. У нас был уговор, Кирилл, что твои дружки не вламыва-

ются ко мне, — сказала я резким, грубым тоном.

Друзья переглянулись, Кирилл молча поднялся со стула. Я спокойно налила себе воды и осталась у раковины, прислонившись к столу. Хотелось послушать, что братец скажет Макс, но не стала.

Парни вернулись через минуту, и сразу моя улыбка встретила со взглядом Макса. В нем было все — злость, раздражение, ненависть. Хотелось сказать, что счет все равно в мою пользу, но промолчала. Он и так это понял. Довольная собой, я ушла обратно в комнату.

Глава № 3 Кирилл

Макс, как идиот, повелся на этот дешевый развод от сестрицы. Как же задолбали ее выходки, иногда хочется включить старшего брата и отпороть ее ремнем. Двадцать два года, а она все в игры какие-то играет, детский сад! Конечно, после ее заявления и того, что мне пришлось выгнать Макса из комнаты, на кухне звенела тишина. Никто не собирался его осуждать, скорее сочувствовали — почти все мои друзья прошли через этот дебильный флирт, пускание слюней на красивую фигуру и облом. Жесткий, унижительный облом.

Только Андрюхе удалось разжечь в Аньке огонь каким-то чудом. Хватило, правда, его ненадолго, но все же пару месяцев они встречались, миловались и тусовались в нашей квартире. Сестра на это время даже стала нормальным человеком, а после расставания совсем с катушек слетела. Теперь каждого моего нового друга она проверяет на стойкость. Или что-то еще, я не спрашивал. Я просто вижу, как они расплываются перед ней, а потом такие: «Кирюх, какого хрена?». Знал бы я какого, мог бы и ответить, но ответа у меня не было. Только один — Анька хочет меня побесить.

Перед Евой постоянно унижает, как вчера, зная, что расставание с ней далось мне очень тяжело. Анька пытается на моем фоне выглядеть лучше и выше, словно говоря: «Вот, посмотрите, какой мой брат идиот, не то, что я». Может, я

действительно идиот, и определенно не самый лучший брат на свете, но иногда поступки сестры переходят все границы.

Анька искренне считает, что мы с пацанами только и делаем, что обсуждаем чужие задницы, и ее в том числе. Но не замечает, что пошлости начинаются с ее флирта и дурацких подкатов, после которых у моих друзей, конечно, начинается зудеть в штанах. Сестра провоцирует, заводит, может даже согласиться на секс, а потом тупо динамит. Сколько нормальных пацанов из-за этого прекратили общаться со мной — уже не сосчитать, остались только те, кто смог унижения от моей сестры перевести в шутку. Только это ни фига не весело, а очень грустно и стремно.

— Ну что, Кирюх, организуем встречу? — прервал молчание Славик.

— Подумать надо, — ответил я и отхлебнул колу из стакана.

— До завтра думай, пока работа есть, надо брать.

— Я не верю, что у них там все законно, Слав! Мы можем в такую задницу влезть, что потом лопатой не вытащить!

— Слушай, ну они задание дают, а ты уже смотришь — будешь выполнять или нет. Если запрещенка какая-то, то отказываешься и все, — сказал Макс.

— А ты что делал?

— Пару раз за человеком последил, один раз на стрелку сходил, еще было с бабой замутить. В их дела я не вникал, чем они на самом деле занимаются — под вопросом, но мне

было плевать.

Я постучал пальцами по столу, обдумывая слова Макса. Вроде ничего сложного и криминального, но там ребята с дурной славой, и попасть с ними можно нехило так. С другой стороны, хотелось денег. Родители уже на пенсии, и тащить нас с сестрой им тяжело. Мне остался год до конца учебы, и я даже не могу на заочку перейти, чтобы работать. А все эти курьерские доставки и прочая муть приносила так мало денег, что едва хватало на шмотки.

— Завтра я тебе ответ дам, — сказал я. — Диман, что скажешь?

— Я однозначно пас. Мне своей работы хватает, — ответил он и поднял ладони. — Этим ребятам я не доверяю. Там наверняка нечисто.

— Нечисто, если в их дела начинаешь лезть, — сказал Славик. — Это главное правило — не суй нос. Начнешь вынюхивать и тогда проблем не оберешься. В остальном обычная работа, только платить там будут в сто раз больше, чем курьером.

Звучало заманчиво, но не хотелось принимать решение без обдумывания. Странно все это — простые задания, хорошая оплата. Выглядело как сыр в мышеловке, и мне бы не о деньгах думать, а о родителях, которые точно не обрадуются, если их сын загремит за решетку или еще что похуже.

Но финансовая независимость всегда манила меня. С первого года жизни в городе хотелось иметь собственные

деньги, а не выпрашивать их у родителей, вынужденных на скромную пенсию тащить двух взрослых детей.

Особенно остро желание иметь стабильный, высокий доход возникало в те два месяца, что я встречался с Евой. Она из обеспеченной семьи, и мне хотелось давать ей то, к чему она привыкла с детства. И хотя ни разу она даже не намекнула на отсутствие дорогих подарков или желание сходить в крутой ресторан, я чувствовал себя ущербным. Возможно, по этой причине я так легко отпустил Еву, дал ей возможность встретить того, кто будет подходить по статусу.

Почти все мои друзья при деньгах. Славик еще учится, но он один ребенок в семье, залюбленный до такой степени, что на совершеннолетие получил в подарок машину, а не «С днем рождения, сын», как я. Макс старше меня, давно работает, катается на крутой тачке и, судя по одежде и тому, как он легко расстается с деньгами, тоже в финансах не обеднен. Диман — самый скромный в этом плане друг два года как закончил учебу и вполне неплохо зарабатывает, хоть и наверняка меньше, чем Макс. И так почти все друзья — либо уже имеют стабильный доход, либо активно принимают помощь от родителей.

— Кирилл, я ухожу, — внезапно раздался голос сестры, и я обернулся на нее.

Все, как всегда, в полном образе хищницы, хотя соблазнять незнакомых парней ей нравится определенно меньше, чем моих друзей. Каштановые длинные волосы распущены

и, судя по запаху лака, уложены. На лице яркий макияж, делающий ее и без того большие глаза еще выразительней, а взгляд — томным. Только длинные накрашенные ресницы чуть смягчают образ, переводя его из разряда «стерва» в «кукла». Одета сестрица была в обтягивающее черное платье чуть ниже задницы с квадратным вырезом на декольте, открывающим ее худые ключицы. В руке лежала маленькая черная сумка, в которой едва помещается телефон и ключи от квартиры. Красивая она — с этим трудно спорить, и, хотя мы с сестрой похожи, она получила овальное лицо с острым подбородком от матери, а у меня лицо более квадратное, как у отца.

Анька подошла к Диману, наклонилась к нему и обняла за шею, а ее волосы упали ему на глаза как шторка. Он нерешительно обнял ее за спину, будто не ожидал такого жеста от сестры, но на самом деле стеснялся проявлений чувств от нее. Анька звонко чмокнула Димана в щеку на зависть всем сидящим в кухне парням, за исключением меня, разумеется.

— Была рада тебя увидеть, — сказала сестра. — Приходи почаще.

— Обязательно, — расплылся Диман.

Я закатил глаза. Анька думает, что Димка как друг или брат ей, что он относится к ней, как к сестре. А ведь он на нее смотрит совсем не как друг. Глаза сверкают от ее вида, от того, как она липнет к нему, и будь у него светлая кожа, уже залился бы краской от смущения. Диман еще в юности

хотел встречаться с Анькой, но я не позволил и долго отговаривал друга от этой затеи. Сестра уже тогда была не подарок, и точно не подходила такому скромнику.

— Всем пока, мальчишки! — сказала Аня. — Макс...

Макс пристально смотрел на нее, на ее наряд, открытое декольте, еще злясь на выходку в комнате. Но заинтересованный взгляд выдавал с потрохами. Пропал парень, других слов нет.

— И куда ты? — спросил я.

— На свидание, — проворковала она и откинула волосы на спину.

— Если домой не придешь ночевать, сообщение пришли, — сказал я.

Несмотря на наши сложные отношения, у нас есть несколько правил. Самое главное — предупреждать, когда кто-то из нас не приходит домой ночевать. Мы несем ответственность друг за друга перед родителями. Второе правило, нарушенное сегодня Максом — я не позволяю друзьям домогаться ее. Даже если она сама провоцирует. Вот так с ней сложно, но расскажи она родителям, что мои друзья вламываются к ней в комнату, получу знатных люлей от отца. Для него Анька как корова в Индии — священна и неприкосновенна.

Когда мы переехали в город, отец строго запретил подпускать к Аньке парней, а мать сказала, что сестра должна сохранить целомудрие до брака. Я тогда едва сдержался от

истеричного хохота, потому что сохранять уже было нечего. Сестрица даже под контролем строгих родителей лишилась почти у них под носом и девственности, и совести. Конечно, я ничего не сказал и пообещал, что как смогу буду стоять на страже Анькиной чести. На самом деле, мне плевать — она не маленькая, предохраняться умеет, в койку ко всем подряд не прыгает.

— Хорошо, мой заботливый братец, — сказала сестра и чмокнула меня в щеку.

Я брезгливо вытер ее липкую губную помаду с лица, и только сейчас Диман сделал тоже самое. Анька выбежала из дома и хлопнула дверью. Коза, опять настроение всем испортила. Макс стал еще злее, чем был, видимо, ревность проснулась. Дурак, не понимает, что пусть она идет, пусть уделяет внимание другим парням, он ничего не теряет абсолютно. Наоборот, нервы крепче будут. Пытаться с ней замутить —дохлый номер, как и думать, что она флиртует, потому что хочет этого, а не чтобы злить меня.

Парни засобирались по домам, и я вышел в прихожую, чтобы проводить их. Остановил только Макса, сказав ему задержаться на пару минут. Парни уже знали, о чем я буду говорить — эти слова они слышали от меня раньше. Чувствовал себя старшим товарищем, учителем, наставником и просто дураком, вынужденным говорить какие-то дурацкие слова.

— Макс, не лезь к Аньке, — сказал я ему, как только дверь

за пацанами закрылась.

— Почему это?

— Потому что она все равно тебя продинамит. Время и нервы только зря потратишь.

— Посмотрим... — протянул Макс.

— Я серьезно. Она не так проста, как кажется. Для нее флирт как воздух. Анька всех друзей моих на это подсаживает, а потом кидает. И все, как и ты сейчас, говорят «посмотрим», «у меня получится» и подобное. Не получится.

Макс засунул руки в карманы и пристально, почти не моргая, посмотрел на меня.

— Ты за меня переживаешь или за нее?

— За нее? — засмеялся я. — Я знаю все ее приколы, и поверь — обидеть эту стерву у тебя не выйдет. У нее вместо сердца камень, и сама она, даже когда флиртует, ледяная глыба.

— Это дело принципа, Кирюх, — ухмыльнулся Макс. — И я своего добьюсь.

— Чего своего? — напрягся я.

— Она захотела поиграть, мы поиграем.

Мне не понравился ни его тон, ни слова. И пусть Анька питается моей злостью, как вампир, она остается сестрой, главной ответственностью и головной болью. Однажды я уже позволил обидеть ее, став вселенским злом.

Макс направился к выходу, но я остановил его, схватив за плечо. Развернул и прижал к стене.

— Попробуй обидеть ее, и узнаешь, какой силы мой кулак. Только я имею право обижать ее, усек? — сказал я слишком резко.

— Не кипятись, дружище. Ей понравится, обещаю. Хороший секс еще никому не вредил.

— Только добровольный!

— Я сейчас сделаю вид, что не услышал этого от тебя, — обиделся Макс. — Палку не перегибай со своей заботой. Если бы у меня и были такие мысли, твои пламенные речи роли не сыграли.

Я медленно разжал его футболку и убрал руку от плеча. Сомневаюсь, что у этой парочки что-то получится, и надо бы побеседовать с сестрицей. Хотя это такое же бесполезное занятие, как разговаривать с тумбочкой о погоде. Даже нет, тумбочка послушает, а вот Аня все равно сделает по-своему, хоть в ухо ей кричи и дома запирай.

Решение о работе я принимал два дня — именно столько времени Аня мне выносила мозг о том, что ей нужно новое платье. Примерно раз сто она поняла, что ее банковская карта опустела, обвинив меня в том, что я много ем и пью. Кричала на меня, даже когда я мылся в ванной, пытаюсь скрыться от ее возмущений. Родители выдают нам денег поровну, но продукты мы покупаем вместе, за квартиру платим тоже. И в выходные я мог выйти подработать курьером, либо позвонить отцу с просьбой выслать еще денег, но это

все агония перед смертью.

Я сомневался, думал и решал — ввязываться в сомнительную работу или нет. Славик звонил, настойчиво уговаривал, словно ему откат платят за приглашенных друзей. Сам-то с ними не работал, только один его друг, и то правила полностью озвучены не были.

Холодильник стремительно пустел, в ход пошли мамины закрутки, и наступило понимание — нам срочно нужны деньги. Я долго стоял с телефоном в руке, думая, кого набрать — родителей или Славку. А когда вечером пришла Анька с продуктами, сказав, что заняла денег у Евы, решение пришло еще быстрее.

Встреча с работодателем произошла в среду. Со мной напросился Макс — он был не против помочь мне, Славик и Паша — на запасных. Удивительно, но Славка втянул меня в это, а сам слился в последний момент, сказав, что ему сейчас некогда. Чем он занимается не уточнил, видимо, не успел придумать хорошую отмазку.

Мы встретились в старом парке, вдали от людей, аттракционов и детских криков. Наполовину сломанная лавочка скрывалась в тени берез, и садиться на нее было страшно. Я огляделся по сторонам, на желтеющую траву, брошенное кафе, старый туалет, покрытый надписями с обозначением мужских гениталий. Макс был спокоен и невозмутим, он уже работал с этими ребятами и, кажется, был твердо уверен в том, что они белые и пушистые. Точно новорожденные сле-

тые котятa, чистые и безгрешные. Я так уверен не был, но жажда денег подбадривала внутри, и в любом случае пока я ничего не терял.

Всю жизнь мы с семьей жили по средствам, как говорил матушка. Ничего лишнего, все только самое необходимое — продукты, чтобы утолять голод, одежда, чтобы не ходить голыми. До поступления в институт мы с Анькой жили в деревне, там же, где и выросли. После школы я ушел в армию, а когда вернулся год пропустил, потратив его на работу, после чего родители заставили меня получать высшее образование. Так и получилось, что мы с сестрой, хоть она и младше меня на два года, учимся на одном курсе. Меня несколько не смущает, что я самый старший в группе — быть старшим привык с детства.

При поступлении мы хотели заселиться в общежитие, но несчастливое событие внесло свою лепту. Умерла наша бабушка, и ее квартира досталась нам с Анькой. Только жизнь в городе требовала много денег, хотелось жить лучше, чем в детстве, не отставать от друзей и одноклассников. А для этого нужны деньги, но родителям не объяснить, что, помимо еды и элементарной одежды, мы нуждаемся в развлечениях. Особенно Аньке, которая жутко любит наряжаться и краситься — только на ее косметику уходит куча денег, но в итоге в пустых счетах виноват все равно я.

Я вздохнул, понимая, что пока сестрица не вышла замуж (а я очень надеюсь, что это произойдет очень скоро), за нее

ответственность несу я. Как бы странно это ни звучало, но я мужчина в нашей странной семье, хоть она меня и терпеть не может. Как, впрочем, и я ее.

— Привет, парни, — раздалось рядом со мной и выдержало меня из мыслей.

Я посмотрел на подошедшего парня и протянул ему руку. Лет тридцать на вид, в черной рубашке и черных джинсах. В руке телефон последней модели, и сразу стало понятно, что у этого чувака точно есть деньги.

— Марк, — представился он своим или выдуманным именем, но в целом это не имело значения. — Славка рассказал тебе суть работы?

— В целом да, — сказал я. — Но хотелось бы подробностей и условий.

— Условия просты, — ответил Марк и поправил солнцезащитные очки на глазах. — Получаешь задание, выполняешь и после этого оплата. Общение через отдельную симку и при личных встречах.

— Что за задания?

— Разные. В основном это проследить за человеком, сделать фотки, что-то узнать. Слиться можешь в любой момент до получения задания.

— Сколько оплата?

— Зависит от задания. Будет все озвучено. Но не переживай, мы своих ребят не обижаем. Главное — никто не должен знать ни о твоей работе, ни о нас. Нос в наши дела не суешь.

Марк выглядел обычным парнем, не походил на бандита или уголовника. Таких, как он, полно в моем институте. Не скажу, что внушал доверие, но и опасностью от него не веяло. Это немного притупило чувство самосохранения, и позволило принять твердое, окончательное решение.

— Окей, — сказал я. — Давай первое задание.

Марк вытащил из кармана небольшой конверт и протянул мне.

— Здесь сим-карта. Связь только по ней через сообщения. Отчет о проделанной работе при личной встрече. Там забит один номер. Поставь сейчас в телефон и пришли номер карты.

Я вытащил из конверта сим-карту и поставил в свой телефон. Посмотрел записную книжку — так и есть, всего один номер. Скопировал номер карты и отправил. Тут же пикинул телефон Марка.

— В качестве знакомства будет предоплата пятьдесят процентов. Я тебе пришлю одноразовую ссылку, откроешь, там будет фотка человека. Нужно отследить его от дома и прислать место работы. Два дня смотришь, делаешь фотки, как он заходит в здание. В субботу мы с тобой встретимся в нашем клубе для отчета. Все понял?

— Да, понял, — кивнул я.

— Если будут вопросы, связь по этому номеру. Только сообщения! — напомнил Марк и снова поправил очки. — Все, через двадцать минут получишь аванс.

Марк пожал нам руки и быстрым шагом, глядя по сторонам, ушел из парка. Я смотрел ему вслед и почему-то меня начало одолевать чувство тревоги. Когда не получил задание и деньги, мог развернуться и уйти, оставив эту сомнительную идею. А теперь назад дороги нет, и я все еще с трудом понимал, под что подписался.

— Ты когда следил за людьми, проверял потом, что с ними? — спросил я у Макса.

— Ага, — кивнул он. — Тоже думал, что соучастником стану. Но люди живы, а это главное.

— Просто не понимаю, зачем им это?

— И не понимай. Тебе же сказали — нос не суй. Делай работу и все.

— Ну Макс, если это окажется криминалом, и ты не отговорил меня...

— То, что? — хмыкнул он.

— Аньку не увидишь больше! — буркнул я. — Хотя этим я только лучше тебе сделаю.

Макс посмеялся, и мы двинулись из парка под шелест опадающих листьев. Осень выдалась на удивление теплой и солнечной, что позволяло пока не думать о скорой покупке зимних вещей. Я снова вздохнул, представляя, как сестрица будет плакаться о том, что ей нужна новая куртка.

Через двадцать минут на карту упали деньги, и когда я увидел сумму, присвистнул. Это даже больше, чем родители нам выдают на месяц. Что же, может не такая уж плохая ра-

бота. Если можно слиться в любой момент, то несколько заданий и частично я закрою финансовые вопросы, а потом откажусь. Остается надеяться, что никаких сложностей не возникнет.

— Пошли ко мне, отметим? — сказал я.

Макс сверкнул глазами и сразу согласился. Конечно, он не отмечать хотел, а сестрицу увидеть.

Глава № 4 Аня

Как всегда, пришлось три часа ждать Еву, пока она наболтается с парнями. Мне они казались скучными и пресными, а их чрезмерное внимание в стенах института — излишнее. Одно дело — пообщаться в клубе и больше никогда не увидеться с этими парнями, другое дело — сталкиваться с ними каждый день.

Наконец, подруга перестала купаться во внимании, и вышла ко мне на улицу, широко улыбаясь. Я подтянула рюкзак и с менее счастливым лицом покинула двор института.

— В субботу идем в клуб? — спросила Ева.

— Не знаю, — честно ответила я, вспоминая, что моя карта пуста. — С деньгами напряг.

— Я угощаю, пошли.

— Блин, Ев, ты и так постоянно угощаешь, уже стремно.

— Да хватит тебе. — она махнула рукой. — Что я не понимаю что ли.

Вряд ли она, дочь обеспеченных родителей, понимала меня. У нее было все — дорогая одежда, всегда новая модель Айфона и куча карманных денег. Мы же с Кириллом вынуждены тянуть ляжку, но никто из нас не осуждает родителей — они и так многое делают для нас. Братец подрабатывает, и я за это его уважаю. Да, иногда он мне кажется нормальным, и я даже перестаю его ненавидеть. Но это быстро проходит.

Потому что забыть его поступок очень и очень сложно.

— Слушай, я хочу в клуб! Но без тебя я не пойду, — добавила Ева. — Нам только за вход заплатить и такси.

— Ладно, давай в субботу решим, — сдалась я.

Ева радостно кивнула, и мыслями сразу унеслась на танцпол. Для нее клуб — это способ получить как можно больше мужского внимания, как говорит она. Но я знаю, что Ева просто ищет себе парня, до дрожи хочет отношений, но не складывается. Еще бы! С такой внешностью зацепить простого парня, готового на романтику, довольно сложно — они просто ее боятся. А те, кто клеится, хотят не ее сердце, а совершенно другое место. Конечно, роль играет еще и то, что подруга не на каждого обратит внимание. Привыкшая к тому, что как единственная дочь, она получает только самое лучшее, в партнере она тоже избирательна.

Мы гуляли с Евой до темна, за разговорами время пролетело незаметно, и я, попрощавшись с подругой, пошла домой. Кирилл наверняка злой — вчера я ему весь мозг вынесла, требуя новое платье. На самом деле, никакое платье мне не нужно, я прекрасно понимаю наш ограниченный бюджет, но хотелось его побесить. Не дал мне построить отношения, вот теперь пусть терпит. Выбора-то у него нет. Родители спрашивают с него, как со старшего, в первую очередь. И если бы не этот факт, он бы уже давно выбросил меня в окошко.

Зайдя в квартиру, я сразу увидела чужие кроссовки на по-

роге. Белые, дорогие, брендовые. Прислушалась к голосам на кухне и улыбнулась. Макс здесь. Пока снимала кеды, вспоминала его поцелуй в шею, и внутри снова что-то активно забурлило. Этот мальчик явно умеет обращаться с девочками, и я в очередной раз пожалела, что он друг моего брата.

— Привет, парни, — сказала я на пороге кухни. — Макс...

Мне нравилось, как он реагировал, когда я выделяла его, когда произносила его имя, протягивая гласную. Наверное, он представлял, как я кричу его имя с такой же интонацией в более пикантный момент.

— Аня... — подыграл он мне, окидывая взглядом.

Первый раз он видит меня полностью одетой. В белой рубашке и синих джинсах, возможно, я менее привлекательна, но его раздевающий взгляд говорил об обратном.

— Садись ужинать, — сказал Кирилл, заставляя нас прекратить смотреть друг на друга.

Я нырнула в холодильник и вытащила контейнер с салатом. На полках лежала колбаса, сыр и мясо. И я была крайне удивлена — еще вчера Кирилл говорил, что нет денег, а сегодня уже забил холодильник продуктами.

Я села рядом с Максом и сразу нырнула вилкой в контейнер.

— Сколько тебе на платье надо? — спросил брат, и я подняла на него взгляд.

— Откуда у тебя деньги?

— Подработал. Так сколько?

— Нисколько. Я пошутила, — сказала я с набитым ртом.

— Пошутила? — фыркнул Кирилл. — Ты мне всю плешь проела!

— Это я тебя готовлю к семейной жизни. Потом спасибо скажешь.

— Я тебе скину на карманные, сама решаю — платье, трусы покупать или что там тебе еще надо, — буркнул Кирилл.

— И долг Еве верни.

Я хотела поблагодарить его, кинуть хотя бы жалкое «спасибо», но не смогла. Вместо этого повернулась к Максиму и улыбнулась ему.

— Как дела? Скучал по мне?

— Безумно, — соврал он и улыбнулся.

Я положила руку ему на бедро и провела вверх, наблюдая за тем, как темнеют его глаза.

— Может, тогда зайдешь ко мне? Мы в прошлый раз не закончили.

— Аня, блин! — крикнул Кирилл. — Успокойся!

— Вот видишь, не судьба, — сказала я, не убирая руку. — Между нами всегда будет стоять мой братец.

— Ошибаешься, сестренка, мне плевать, — сквозь зубы сказал Кирилл. — Можете хоть сейчас пойти.

Я еще раз провела по бедру Максима, нырнула ему под футболку, от чего его мышцы пресса напряглись и стали каменными. Кожа под моей ладонью оказалась горячей, грубова-

той, и это жутко заводило. Макс смотрел на меня голодным, хищным взглядом, и, если бы не Кирилл, точно набросился бы. И мне это нравилось. Его реакция на меня, рвущееся наружу возбуждение заставляло меня саму дышать тяжелее.

Макс не трогал меня руками, он только смотрел, и его сдержанность, его мнимая покорность разжигала внутри настоящее пламя. Обычно в этот момент парни как минимум лезут целоваться, но он не двинулся с места, застыл как статуя на стуле, позволяя мне дразнить его. Позволяя сделать свой ход в нашей дурацкой игре, где не будет победителей. И я уже представила его ход, как он будет заставлять меня просить о сексе, как будет ласкать мое тело своими большими, сильными ладонями. Едва не застонав от одной только фантазии, я закусила губу и убрала руку.

— Ладно, мальчики, я в душ, — безразлично сказала я, будто прямо сейчас не нуждаюсь в ледяной отрезвляющей воде.

Поднялась под пристальный взгляд Макса и расстегнула при нем две пуговицы на рубашке. Его глаза сразу метнулись на ключицы в ожидании большего шоу. Только этого было достаточно, чтобы достичь нужного эффекта. Для него. И для себя тоже.

Я выходила из кухни, сопровождаемая гневным взглядом брата. Остановилась возле ванны и прислушалась к голосам с кухни.

— Не ведись, — сказал Кирилл. — Игнорь ее, и она сама

отстанет.

— Я не хочу, чтобы она отставала, — сказал Макс. — Но она сама этого захочет, и даже больше, чем я.

— Ага, все так думают, — фыркнул брат, и я улыбнулась. Как же хорошо он меня знает. — А потом влюбляются и голову теряют.

— Ну нет, влюбляться не мой вариант.

Вот значит как. Думает, он такой великолепный, что только в него могут влюбляться. Такой же индюк, как мой братец. Считает, что может пользоваться девушками, а потом спокойно кидать их с разбитыми сердцами.

— Чем больше ты проявляешь к ней внимания, тем быстрее она потеряет к тебе интерес, — добавил Кирилл. — И добиваться ее нет смысла.

— Добиваться? — хмыкнул Макс. — Я терпеть не могу эти бабские сопли и высказывания по поводу того, что парень обязан добиваться, из кожи вон лезть, чтобы она была с ним. Бред это все. Люди либо вместе, потому что хотят этого, либо нет, потому что не хотят. В мире слишком много красивых девушек, чтобы бегать за одной строптивой.

— Видимо, ты никогда не любил, — фыркнул Кирилл.

— Может, и не любил. А может, и реалист. Если я вижу, что девчонка ну никак ко мне, я просто найду другую. Даже если она мне нравится, и в ее присутствии штаны рвутся.

— Вот Анька из таких. Так что найди другую и мозг себе не парь.

— Нет, — протянул Макс. — Она думает, что дразнит меня, а на самом деле себя. Сама затягивает петлю на своей шее. Придет время, и она будет умолять меня взять ее. А я в тот момент подумаю — согласиться или нет.

Я с силой сжала ручку двери в ванной. Макс, оказывается, не так прост. Мало того, что я должна просить, так он еще и ПОДУМАЕТ. Вот урод же, ну посмотрим еще кто кого.

Я приняла прохладный душ, смывая с себя все проявления хоть каких-то эмоций к Максу. Воспоминания о его прикосновениях резко стали неприятны, но еще больше неприятна моя реакция на них. Я наносила пенящийся гель несколько раз, сама не понимая почему. Если в глубине души где-то и сидело желание, то теперь оно засохло и умерло. Не получит он ничего. Будет смотреть, пускать слюни, и я даже позволю приблизиться к себе, но на этом все. Я заставлю свое тело отключиться, хочет оно того или нет.

Успокоившись, я вылезла из душа и не обнаружила футболку. Похоже, Кирилл утащил ее, и мне придется в полотенце идти до комнаты. Или...

Я туго затянула белое полотенце вокруг себя, проверила, что ничего не видно ни сверху, ни снизу, и вышла из ванной. Прекрасная возможность еще раз побесить брата и Макса. С мокрых волос на шею и ключицу капала вода, так же как у кого-то будут капать слюни.

— Кирилл! — воскликнула я и зашла на кухню. — Где футболка?

Брат нехотя повернулся ко мне, увидел меня в полотенце и сразу кинул взгляд на Макса.

— В комнате, — спокойно сказал он.

— Верни ее на место, будь так любезен.

— Вообще-то это моя футболка, — попытался сопротивляться Кирилл.

Я не стала отвечать, отошла к раковине и налила в стакан воды. На Макса я не смотрела, но чувствовала его взгляд, и как в кухне резко поднялась температура воздуха. Кирилл поднялся с недовольным лицом и ушел к себе в комнату.

Я перевела взгляд на Макса, и стало не по себе от его хищных, опасных глаз. Было в нем что-то загадочное и интересное, и я подошла ближе. Я не боялась. Я провоцировала. Макс весь напрягся, когда я коснулась голой ногой его бедра. Не сводя с него взгляд, взяла его стакан с колой и виски, и сделала несколько глотков. Напиток слегка обжег горло, но приятном теплом прошелся внутри.

Поставила стакан обратно на стол, слегка наклонившись к Максиму так, что вода с волос начала капать ему на брюки. Пару раз моргнула, глядя ему в глаза и выпрямилась. Отвернулась и хотела уйти, но он тут же подскочил со стула, схватил меня и прижал к себе. Я ахнула от неожиданности и уперлась руками ему в грудь. Его рука лежала на моей талии, вторая схватила лицо. Пальцы впились в волосы, заставляя смотреть ему в глаза.

Кажется, меня унижало собственное тело. Мои внутрен-

ние крики оно совершенно не слушало, продолжая издеваться надо мной. Лицо Макса было в паре сантиметров от моего, так близко, что мы почти касались носами. Глаза металась от его глаз на губы, и я почти проиграла, представляя, как он целуется.

Макс большим пальцем провел по моей щеке. И этот жест был не сексуальным, не требовательным, а нежным. Так, словно он стирал слезинку с моего лица. Вторая рука надежно и бережно лежала на талии без грубости и пошлости. И это было в сто раз хуже, чем если бы он полез под полотенце. Я ждала, когда он это сделает, когда вторгнется и заставит снова выстраивать броню, которую он только что начал разрушать внутри меня. Но Макс не лез. Он просто держал меня, будто пытаюсь защитить от злого мира.

— Вы опять? — возмутился Кирилл, и мы оба вздрогнули. — Аня, забирай футболку и чеши к себе.

Я отстранилась от Макса, быстрым шагом пересекла кухню, выхватила футболку у брата и ушла к себе. Кажется, игра становится слишком опасной.

Я просидела в комнате весь вечер, даже не выходила в туалет, чтобы случайно не столкнуться с Максом. Но мои мысли все были там, на нашей кухне, где простая провокация едва не зародила во мне что-то новое, что-то более глубокое. А не хочу этого. Я знаю, чем это закончится, и в очередной раз проходить тот путь, что однажды уже прошла, не собираюсь.

По крайней мере не сейчас.

Андрей казался мне заботливым и милым. С ним было интересно просто разговаривать, и это подкупило меня. Я не собиралась с ним встречаться, но он был настойчив, и я сдаюсь. А потом... два месяца отношений, в которые я нырнула с головой и предательство. Андрей доказал мне одну важную вещь: женщина интересна, пока недоступна. Пока она рядом, но недостаточно. После этого они начинают искать другую жертву. Не все мужчины такие, и я уверена, что большинство все-таки нормальные, и в отношениях ищут больше, чем простое развлечение. Но мне такие не попадались. А проверять каждого как-то нет желания.

И еще одно доказательство моей правоты сидит сейчас на моей кухне. Он не влюбляется, а женщины для него всего лишь расходный материал. Использовал одну, бросил, нашел другую. Поигрался, продинамил и живет себе дальше счастливо и беззаботно. Но со мной этот фокус не прокатит, я научена горьким, противным опытом, и, пожалуй, готова сдаться. Иногда лучше вовремя остановиться, чем дойти до финала в числе проигравших. А если чувства во мне проснуться снова, я точно проиграю.

Я услышала, как хлопнула входная дверь, и расслабилась. Макс ушел, и я надеюсь, что снова появится не скоро. А лучше вообще никогда.

В коридоре послышались шаги, и практически сразу стук в мою дверь.

— Кто? — крикнула я. Вдруг это не Макс ушел, а Кирилл. И сейчас этот парень с татуировкой паука пытается вломиться ко мне.

— Я, Ань, — ответил брат.

— Заходи.

Кирилл вошел в комнату, щелкнул выключателем, и я сразу спрятала лицо в ладони от яркого света. Он сел на мою кровать, продавливая под собой мой давно уже не новый матрас. Кирилл протяжно вздохнул и сцепил руки в замок на коленях, явно готовясь к разговору. Я подтянула к себе ноги и уставилась на брата в ожидании.

— Ань, заканчивай с Максом, — сказал он, и в голосе послышалась усталость.

— Это еще почему? — фыркнула я.

— Тебе самой не надоело?

— Нет!

— Я запрещаю тебе флиртовать с ним, — внезапно сказал Кирилл, вообразивший себя нашим отцом.

От такой наглости я даже не нашлась, что сказать, только вытаращила глаза от шока. Запрещает? Я давно не слышала таких слов в свой адрес — как только переехала в город они перестали каждый день звучать в доме.

— Ань, я почти не знаю его, и не могу ручаться за него. Я уверен в Димане, Славике и многих других парнях, но не в нем.

— Да что ты говоришь! — вспылила я. — В Андрее ты

тоже был уверен?

— Был, — кивнул он.

— И что? Специально позволил унижить меня, а теперь строишь из себя заботливого брата? Тебе не плевать ли, что со мной будет, а, Кирилл?

— Аня, я несу за тебя ответственность! Я обещал родителям, что дам тебе творить глупости! А ты сейчас именно этим и занимаешься — лезешь в опасность, сама не понимая, чем это может обернуться! — Кирилл повысил тон, но, увидев, что я уже покраснела от злости, успокоился. — Ты уже пострадала от отношений, от человека, который не ценил тебя, зачем снова пытаешься причинить себе боль?

Я соскочила с кровати — находиться рядом с братом я не могла физически. Казалось, что живи мы на разных планетах, я бы все равно хотела быть еще дальше от него.

— Это ты сделал! — крикнула я. — Ты не просто позволил издеваться надо мной, ты дал ему возможность сделать это как можно больнее! Так радуйся, что я связалась с очередным плохим парнем, который поступит так же!

— Ань... — он поднял на меня виноватый взгляд, но я не верила ему. — Я пытаюсь защитить тебя от той же ошибки!

— Не надо меня защищать! В тот момент, когда ты должен был это сделать, где ты был? Стоял в стороне, пока твои дружки рассматривали мои фотки в телефоне Андрея? Наблюдал за тем, как он ведет к себе другую, зная, что мне будет больно!

Я тяжело сглотнула горький ком в горле, не давая пролиться слезам. Сотни раз я говорила ему такие же слова, думая, что чаша опустеет. Я всегда думала: вот выскажу Кириллу, пусть поймет, пусть увидит мою боль, прочувствует хоть капельку того, что испытывала я. И он пытался утешать, искал подходящие слова поддержки, либо что-то мямлил, но все это было пустое. Он делал это машинально, как мама утешает упавшего ребенка. Я не слышала в его словах ни искренности, ни сожалений, только жалость, потому что я для него жалкая. Мне не становилось легче ни от выплеснутых эмоций, ни от попыток брата понять меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.